

ЛИЯ ДЖИ

КНИГА 1

ТКАЧ

18+

Лия Джи

Ткач. Книга 1

«Автор»

2026

Джи Л.

Ткач. Книга 1 / Л. Джи — «Автор», 2026

Много лет Марина Озерова охотится за аномалиями и мистикой, надеясь найти ответы о прошлом своей семьи. Ей помогают необычный дар и загадочный амулет, оставленный отцом. Нити снова и снова ведут к могущественной сущности под названием «Ткач», что может перекроить саму реальность. Очередное расследование сталкивает Марину с археологом Андреем Морозовым, которого собственные тайны привели к той же цели. Они объединяются и выходят на след древнего культа и легендарного артефакта, по преданию способного остановить Ткача. И если культ или сущность доберутся до него первыми, то человечество рискует потерять гораздо больше, чем несколько людских судеб.

© Джи Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лия Джи Ткач. Книга 1

Глава 1

Летний зной навис над Тверской областью. Он буквально плавил асфальт и заставлял марево подниматься над дорогой. По одной из таких неспешно полз старенький УАЗ в направлении села Родня. В салоне стоял запах бензина, трав и чего-то такого едкого, что въелось в обивку за годы бесконечных разъездов. И это было одиночество. Вечный напарник Марины Озеровой по бескрайним просторам России. И сейчас, кажется, он сидел, уютно устроившись на соседнем сиденье, и чего-то выжидал.

Девушка, наконец въехала в Родню. Она приоткрыла окно и впустила горячий воздух. Редкий гравий захрустел под колесами. Село выглядело неприветливо: покосившееся старенькие дома, поникшие деревья, выцветшее белье на веревках. Но особенно настораживала неестественная тишина. Иногда из-за заборов мелькали чьи-то любопытные лица, но люди не выходили. Словно их держали взаперти или кто-то заставлял не высовываться. Но скорее всего местные жители просто не любили чужаков, как решила Марина.

Серебряный амулет на ее шее с темными, едва различимыми рунами, показался непривычно тяжелым. Он слабо, но ощутимо вибрировал, будто что-то предвещая. Именно это и привело девушку сюда, в Родню. По документам, Марина Озерова здесь ради фольклорной экспедиции. По легенде здесь, в так называемых Чертовых курганах, спрятаны несметные богатства. Но никто не пытался их отыскать, потому что те считались проклятыми. Ведь до недавних пор на курганах даже не росла трава. И лишь четверть века назад появились изуродованные и искривленные деревья. Но на самом деле девушка приехала сюда за своими ответами. Как и всегда.

Воспоминание пришло как наваждение. Дачный домик во Владимирской области. Мама пела на кухне и готовила обед, а папа возился на террасе с радиоприемником. Марина изучала жучков и бабочек в огороде, а младшая сестра Иришка лепила куличики в песочнице. Яркая вспышка ослепила Марину. Она интуитивно заслонила руками, но они стали прозрачными как дым. И тело начало растворяться, словно акварель в воде. Марина оглянулась на родных. Она хотела закричать, но почему-то не смогла этого сделать. Горло будто что-то сдавило. И она очень хорошо запомнила этот леденящий ужас и образы родителей и сестры, исчезающие на глазах. Амулет, подаренный отцом на день рождения, тогда на шее Марины ярко вспыхнул. Но, как ни странно, не обжигал. Затем хлопок — и мир стал прежним. Но не было дома, огорода и даже песочницы. Лишь ровная трава и она сама, стоящая посреди поля. А в кулаке зажат амулет.

«Да сколько можно?» — раздраженно подумала Марина. Каждое такое село Родня было попыткой постичь ту тайну. И кандидат наук по славянской мифологии идеальное для этого «прикрытие». Никто не спросит, почему ты едешь в самую глушь, если у тебя есть официальная «научная» цель. А собственный архив, составленный из слухов, деревенских легенд и вырезок из региональных газет, был неким компасом для изучения всяких подобных аномалий. Все вело туда, где память места словно истончалась, а жизнь угасала по капле. И балом правил Он. Ткач.

Марина остановила УАЗ и заглушила мотор. Тишина сдавила уши. Слишком тихо. Даже ветер шелестел как-то осторожно. Воздух здесь был тяжелым и каким-то тягучим. Марина прислушалась. Где-то вдали вдруг истерично залаял пес, а потом резко замолк, будто его просто выключили.

Марина подошла к серенькому дому, где на крыльце сидел скрюченный старик. Мужчина не отреагировал на шаги девушки. Он уставился на черный сапог на своей ноге.

— Здравствуйте, — ее голос нарушил тишину. — Я из университета. Приехала изучать местный фольклор.

Мужчина поднял голову. Глаза — выцветшие и мутные, как грязное стекло. А фиолетовые губы задрожали.

— Чавой? Слово какое чудное, — усмехнулся он почти беззубым ртом.

— Ну, легенды всякие, сказания.

— А-а-а. Да какое тут, милая? Ну ежели только курганы да и... Люди, бывало, уходят в лес и... — он сглотнул, — будто их никогда не было. Имена и лица забываются. Даже я... — старик замолчал, насупившись. — Кого-то забыл. Кого-то важного. Но не знаю кого.

Он сморщил лоб, явно пытаясь что-то вспомнить, но, похоже, безуспешно. Взгляд его резко потух, как свеча на ветру. «Пробелы в памяти», — отметила Марина.

— Может из-за сокровищ тех духи какие-то обозлились? — осторожно спросила девушка.

Старик вздрогнул.

— Может и так. Иль... кто-то другой..., — мужчина с трудом встал, пошатываясь. — Не ходи туда, дочка. К курганам. Там теперь говорят... неживое все. Воздух такой, что дышать трудно. И холод какой-то оттуда идет.

Марина уверенно кивнула. Она поблагодарила старика и направилась вглубь деревни, к единственному магазину. Он оказался закрытым, хотя возле него стояла старенькая «копейка». Из-за угла вышли две женщины, несущие пакеты и овощные закрутки.

— Извините, — обратилась к ним Марина. — Вы не подскажете, где можно остановиться? Я из Москвы, по работе.

Одна из женщин, покрупнее, вздрогнула. Будто ее выдернули из полудремы.

— Остановиться? Да кому здесь останавливаться-то... Люди уезжают. Или... пропадают, — ее глаза лихорадочно забегали. — Вон, Прохор с Федором на рыбалку пошли, да и нет их... который день. А ведь неделю назад ходили... или две? Ой, не помню я уже, — она поставила пакет и потеряла висок.

Вторая женщина, помоложе, с покрасневшими глазами, вдруг подала голос. Но ее слова были еле слышны:

— Мой Митя... Он ушел в лес. И будто и не было его. А ведь еще вчера... Нет, не помню. Или не мой вовсе, — она заплакала.

«Все признаки здесь», — Марина почувствовала, как амулет на ее шее стал еще сильнее вибрировать. — «Да, останавливаться тут не стоит. Надо сразу действовать», — решила девушка.

Вернувшись к УАЗу, она открыла заднюю дверь. Внутри, на откидном столике, стоял ноутбук. Марина включила его. Экран засветился, отображая огромный спутниковый снимок России, усыпанный десятками разноцветных меток с аномалиями. Красные — для самых «горячих» точек, зеленые — для слабых проявлений, а серые — для тех, где в итоге ничего не обнаружилось. Село Родня горело тревожной красной точкой, мигая в такт вибрации амулета. Наведя курсор на отметку, Марина вбила в появившемся окошке краткое досье: «Фиксируются: пробелы в памяти, холод, исчезновения людей. Связь с местным фольклором: курган, лес и сокровища. Предполагаемый источник: влияние сверхсилы (возможно, Ткач). Высокая активность».

Пришло время для подготовки. Под сиденьем Марина достала потрепанный кожаный чемоданчик. Из него извлекла несколько предметов: фонарик, широкий серебряный охотничий нож, небольшую фляжку со святой водой, ремень с обережными мешочками с травами

(зверобой, полынь и чертополох) и маленький компас, чья стрелка сейчас хаотично вращалась. Марина быстро экипировалась. Девушка захлопнула чемоданчик и вылезла из УАЗа.

Внезапно в лесу позади нее что-то зашевелилось. Сердце екнуло. Марина медленно обернулась, и обомлела. «Боже, что с ним случилось?» — девушка мысленно ужаснулась. Деревья стояли как призраки. Кора елей, сосен и осин была пепельно-белой. Иголки и листья выглядели прозрачными и хрупкими. Они шелестели без ветра, издавая звук похожий на пугающий шепот. Марина сделала шаг к этой границе между живым и мертвым. Трава под ногами захрустела, будто девушка наступила на снег.

Здесь начинался другой мир. Ткача. Она понимала, что у кургана ее вряд ли ждут какие-то обозлившиеся духи из-за сокровищ. Там прячется нечто, что будет гораздо опаснее. И, возможно, это будет еще одна ниточка в запутанном клубке семейной тайны. Амулет на груди продолжал вибрировать и словно подсказывал: «Не иди!». Но Марина не привыкла отступать. Она достала из кармана тот самый маленький компас. Стрелка теперь остановилась и четко указывала направление. Девушка сделала еще шаг и еще, отправляясь вглубь леса.

Глава 2

А лес встретил ее каким-то странным безмолвием. Привычный шорох листвы, едва слышное пение птиц или назойливое жужжание насекомых здесь отсутствовало напрочь. Будто все находилось в каком-то вакууме, что разом уничтожил все это. Даже стих тот страшный шорох пепельных деревьев на опушке и больше не хрустела трава. И все сильнее ощущалась давящая, осязаемая пустота, которая стремилась поглотить каждый звук. Марина почувствовала, как ее шаги становятся тяжелее, словно она идет по песку. Но под ногами все еще была обычная трава. Воздух вокруг нее вдруг загустел, превратившись в нечто плотное и вязкое.

Амулет на шее все еще вибрировал. Это был буквально крик тревоги. Что где-то совсем близко поджидает опасность. Марина не обращала на него внимания и продолжала идти. Лестоказался еще неприятнее, стоило зайти в него поглубже. Вскоре и мерзкий звук подрагивания листьев без единого дуновения снова появился. И, казалось, пробирал прямо до костей. От него хотелось зажать уши, свернуться в комок и ждать, пока он не прекратится.

Марина крепко сжала рукоять охотничьего ножа. Каждый нерв был натянут до предела. Тело было готово к рывку, к атаке, к защите. К чему угодно. Она прекрасно знала, что нечисть может прятаться в таких местах. Но то, что она почувствовала сейчас, было чем-то иным. Более древним. Не просто духом места, а буквально самой аномалией. Она не могла объяснить как и почему решила, что это так. Но внутренний голос ее редко подводил.

Стрелка маленького компаса резко дернулась и замерла, указывая на запад. Снова. Марина недоуменно склонила голову, нахмурившись. Обычно, компас в зонах аномалий просто сходил с ума, описывая круги, а тут... будто его что-то притягивало, направляя девушку, несмотря на искажения. Она сделала несколько шагов в указанном направлении, и воздух стал еще плотнее и холоднее, несмотря на жаркий летний день. Это был не обычный прохладный ветерок, а пронизывающий холод. Он словно высасывал тепло из души, лишая ее последних крох надежды.

Пройдя еще метров сто Марина наткнулась на свежевырытую яму у подножия массивного, но тоже иссохшего пепельного дуба. Земля вокруг ямы выглядела странно — будто выпцветшей, потерявшей свою жизненную силу. Рядом лежали инструменты: лопата, кисточки для раскопок, какие-то измерительные приборы, выглядевшие чужеродно в этом царстве увядания. И из-за ствола дуба вышел человек.

— Что вы здесь делаете? — его голос был резким, прозвучав неестественно громко в тишине леса.

Марина едва не подскочила от неожиданности.

— Это частная территория, и здесь ведутся научные работы! — предупредил он.

Перед ней стоял высокий, около тридцати пяти лет, мужчина. Его лицо, обрамленное русыми, слегка растрепанными волосами, было сосредоточенным, почти напряженным. В очках. Одет в легкую походную одежду, но на поясе висело явно дорогое и современное снаряжение — нивелир, лазерный дальномер, какие-то датчики. Она подобные уже видела. Марина сразу поняла, что перед ней не местный житель и не обычный грибник. А конкурент. Или кто-то похуже.

— Я — филолог, — спокойно, даже немного надменно ответила Марина, не опуская ножа. — Собираю местные говоры и предания. А вы, похоже, копаетесь на охраняемой территории без разрешения? Если верить информации, то этот курган относится к культурному наследию.

Мужчина усмехнулся, но не весело, а раздраженно и с ноткой высокомерия. Он явно не привык, чтобы ему перечили.

— Здесь уже давно никто ничего не охраняет. Я — Андрей Морозов, археолог. И тут ведутся частные исследования. Мои. А теперь будьте добры, уберите нож и покиньте объект.

Его тон был властным, но Марина не собиралась отступать. Она почувствовала, как ее амулет на шее завибрировал еще быстрее, и увидела как компас в руке снова завертелся. И не в этом человеке дело, а в чем-то еще. Опасность буквально наступала на пятки.

Послышался шелест. Но не от треклятых листьев. Словно что-то огромное, из-под земли, бесформенное, вытягивало свои корни из почвы на поверхность. Звук был похож на движение гигантского паука по сухой листве. И слишком быстрый. Деревья вокруг Марины и Андрея, и без того неестественные, начали мерцать, словно изображение на неисправном телевизоре, периодически распадаясь на пиксели. На долю секунды ствол дуба позади Морозова исчез, а затем вернулся на место. В воздухе стоял едва уловимый запах плесени.

— Что это было? — голос мужчины прозвучал растерянно. Он инстинктивно отступил на шаг. Его лицо побледнело.

Похоже «научный» мозг Андрея пытался найти рациональное объяснение: оптическая иллюзия? Галлюцинация? Марина уже не раз видела эти выражения лиц, когда люди по стечению обстоятельств оказывались вместе с девушкой в опасном мистическом водовороте. И она прекрасно понимала о чем они могли думать в подобные моменты, когда сталкивались с необъяснимым.

Из-за дуба выступила фигура. Она была почти прозрачной, словно соткана из пожухлых листьев и тумана. Это явно был не дух, охраняющий сокровища кургана. Потому что выглядел как скелет, обтянутый тонкими, сухими ветками. С глазницами, горящими тусклым синеватым светом. Его руки, похожие на сухие, корявые сучья, медленно, с пугающей неотвратимостью потянулись к Марине и Андрею.

— Это еще что за хрень?! — пролепетал Андрей, пятясь. Его голос был полон нескрываемого ужаса.

— Не хрень, — выдохнула Марина, ее глаза сузились, сканируя каждое движение твари. С такой она еще не встречалась. — Но и не дух-защитник.

Существо двинулось быстрее. Оно проскользило по земле, не касаясь ее, оставляя за собой дорожку из мелких, сухих частиц, которые тут же рассеивались. От страшного субъекта исходил пронизывающий холод, который не только заставил Марину содрогнуться, но и почувствовать, как ее силы буквально истощаются, словно вытекают из нее. Мышцы девушки наполнились необъяснимой слабостью, а в голове мелькнула жуткая мысль об апатии и угасании, которые она видела в деревне. Тихая смерть подкрадывалась к ним. Существо попыталось схватить Андрея.

— Отвали от меня, тварь!

Мужчина отпрянул, споткнулся о свою лопату, которая с глухим стуком упала на землю.

— Да что это?! — воскликнул он, глядя на свои руки, которые в месте касания существа начали покрываться едва заметными белесыми пятнами, словно кожа мгновенно обескровилась.

Марина сразу среагировала. Она бросилась вперед, инстинктивно выставив ладонь. Ее амулет на шее вспыхнул, на мгновение осветив мертвый лес ослепительным серебряным светом. Из ее ладони, сквозь боль и жжение, которые пронзили ее руку, вырвался короткий, но мощный поток концентрированного воздуха. Девушка ударила им существо. Его отбросило назад с сухим треском, похожим на ломающуюся ветку. Существо издало звук, похожий на шуршание листьев под ногами, и растворилось среди деревьев. Словно его и не было, оставив после себя лишь ощущение пустоты и холода.

Марина почувствовала резкую боль в руке. Проклятие. Каждый раз, когда она использовала свои способности, оно напоминало о себе, выжигая часть ее жизненной силы. Она стиснула зубы, не давая боли отразиться на лице.

Андрей, прислонившись к дубу, тяжело дышал. Его глаза, еще секунду назад наполненные научным скептицизмом, теперь расширились от ужаса. Он смотрел на Марину, потом на место, где только что было существо, затем снова на девушку. Похоже, пытался склеить рассыпающуюся картину мира.

— Что... что это было? — его голос дрожал, а глаза лихорадочно бегали, пытаясь найти хоть какое-то рациональное объяснение. — Я... я видел... Этого не может быть...

Марина, пытаясь отдышаться, опустила нож.

— Аномалии, Андрей Морозов, — сухо произнесла она, поправляя рубашку и скрывая дрожь в руках. — Вам бы поскорее уходить. Иначе ваша «наука» тут окончательно сломается.

Но она знала, что он не уйдет. Никто никогда не уходил. В глазах мужчины читалось еще что-то кроме страха. Похоже, там была и отчаянная жажда понять, разгадать эту неведомую силу, что мгновение назад перевернула его мир. Он смотрел на девушку с диким любопытством, словно на ключ к самым сокровенным тайнам.

— Моя «наука»... — пробормотал Андрей, выдавливая из себя по слову. — Это все не вписывается ни в какие парадигмы. Кто вы? Объясните, что сейчас случилось?

Марина лишь хмыкнула, убирая нож. Боль в руке пульсировала, но она привыкла. И потому не стала обращать внимание.

— Что было, то прошло. А я... — она посмотрела ему прямо в глаза, — та, кто знает, куда не стоит соваться. И вам, Андрей, тоже стоило бы это усвоить. Если хотите остаться со своей «наукой» в целости.

Андрей покачал головой и вдруг быстро протараторил:

— Нет, нет! Я не уйду. Не сейчас. Мои исследования... Это прозвучит как бред, но они касаются древних культов, связанных с Забвением. Я нашел упоминания о «Ткаче», о том, кто может стирать реальность. Думал, метафора или древний миф. Но то, что произошло... Это ведь связано, да? С тем, что вы назвали «аномалиями»?

Марина замерла. Он сказал это слово. Ткач. Сердце Марины екнуло. Впервые за столько лет кто-то, кроме нее, назвал его не просто «чем-то», а Его именем, которое она нашла во фрагментах старых рукописей и воплощение в своих ночных кошмарах. «Он не просто археолог. Этот Андрей что-то знает».

— Вы... Вы нашли упоминания о Ткаче? — голос девушки дрогнул и осип. Впервые за сегодняшний день ее обычная маска непроницаемости дала трещину.

Мужчина сделал шаг вперед. Его глаза, казалось, загорелись научным азартом, который должен быть заглушен ужасом. С Морозовым было явно что-то не так.

— Да. Фрагментарные, запутанные. Но я могу показать вам. В моих записях. Наверняка это связано с моими поисками. Да и вы, похоже, здесь не просто так, верно?

Марина взвешивала его слова. Он был испуган, но, похоже, обладал какими-то знаниями, которые могли бы пролить свет на Ткача. А еще он видел то же, что и она. Девушка посмотрела на мертвый лес, а затем на место, где растворилось существо. Ощущение пустоты и холода все еще витало в воздухе. В одиночку бороться с тем, кто мог стирать память и само бытие, было равносильно самоубийству. Амулет на шее теперь перестал вибрировать, словно одобрял происходящее.

— Хорошо, Андрей, — наконец сказала Марина. Ее голос вновь обрел прежнюю твердость. — Но никаких лишних вопросов. Никаких записей, кроме тех, что мне нужны. И вы делаете то, что я говорю. Мы играем по моим правилам.

Андрей выпрямился, его губы растянулись в слабой, но искренней улыбке.

— Согласен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.